

Мой случайный Дракон



Мила Лимонова  
**ДОМ ДРАКОНА  
И ВЕДЬМЫ,**  
или СЛУЧАЙНАЯ ОСЕНЬ

ЛИТМОГ МИРЫ ТВОМ

**Мила Лимонова**

**Дом дракона и ведьмы,  
или Случайная осень**

*<https://litres.ru/74353403>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Спасая свою жизнь, ведьма-самоучка прячется в лесной чаще, в старом заброшенном домике.

Домик оказывается не просто с сюрпризом – а с настоящим драконом, который привязан к этому месту. Может ли случайная гостя заколдованного домика снять проклятье с него и с его хозяина? Поживем – увидим!

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Беглянка                 | 4  |
| Глава 2. Дом                      | 12 |
| Глава 3. Гость нежданный          | 26 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

# **Мила Лимонова**

## **Дом дракона и ведьмы, или Случайная осень**

### **Глава 1. Беглянка**

— Ай! — Ветка больно хлестнула Майлу по лицу, но лучше уж ветка, чем кто-то из догонявшей ее ватаги парней.

Особенно Бун, сын кузнеца, громила с пудовыми кулачищами. От его оплеухи, пожалуй, не встанешь...

А что они сделают с ней, если поймают... Изобьют — точно, а потом...

Про “потом” думать не хотелось.

Доказывать свою невиновность было бесполезно, оставалось бежать, как зайцу от охотников.

— Вон она, там! Я ее видел! — раздался голос.

Страх подстегнул Майлу, отчаянным рывком она бросилась вперед, но силы были уже на исходе. Еще и юбка зацепилась за какой-то сучок, да так, что девушка упала навзничь, почувствовав, как разорвалась материя.

Вскочила, но тут же упала снова, запнувшись о кочку.

Голоса были совсем рядом.

“Догнали... — подумала Майла, зажмуриваясь. — Пой-

мали. Мне конец!”

Если бы она умела колдовать по-настоящему, то смогла бы дать отпор даже без боевых заклинаний. Напустила бы корчи на преследователей, или хотя бы приступ хохота на четверть часа, или запутала бы след, чтобы точно удрать, или обратилась бы в птицу или зверя, но нет...

Ничего она не сможет. А они все ближе...

— Спасайся! — раздался истошный вопль невдалеке.

Майла лежала зажмурившись минуту, две, пять... Но ничего не происходило. Нет, был слышен топот ног и хруст веток, но далеко, словно... кто-то убегает?

Тогда ведьма-недоучка опасливо открыла один глаз, потом второй, а потом поднялась на четвереньки, затем вскочила на ноги.

Никого...

Тихо.

Неужели эти бешеные громилы от нее отстали? Но почему? Кто мог их напугать так, что они убежали без оглядки с не меньшей прытью, чем только что гнались за ней?

Лес тихо шумел листвой деревьев, рядом точно никого не было.

Майла прислушалась — но не так, как делают обычные люди. Она попыталась по-ведьмински почувствовать лес, ощутить текущую в нем магию.

Не получилось.

Магия, безусловно, была, но какая-то неуловимая, непри-

вычная, она словно щекотала девушку, отчего так и подмывало засмеяться.

подавив в себе желание рассмеяться — от магического воздействия и просто от облегчения, Майла завертела головой. Куда же идти теперь?

Уж точно не назад. Убежать-то деревенские парни убежали, а вот далеко ли? Может, притаились где-нибудь и ждут? Нет, к деревне идти точно не стоит.

А вперед?

Вперед тоже как-то страшно. Явно же эти ребята не на пустом месте испугались, не какой-нибудь лесной гадюки на тропинке. Дикий кабан или медведь? И такой оравой испугались?

Призрак, может быть? Но ведь сейчас день! Каждый ребенок знает, что привидений можно увидеть лишь в сумерках.

И все же, значит, здесь рядом бродит что-то опасное. Непонятно что...

С бьющимся сердцем Майла пошла вперед, надеясь, что эта неведомая опасность тоже минует ее стороной, как и неслучившаяся расправа от деревенских парней.

Вскоре под ногами обнаружилась полужаросшая тропа, и по ней идти было легче. Может, она ведет к какому-нибудь домику в глуши? До другого селения идти полдня, не меньше. Но все равно тропинка — это лучше, чем пробираться через бурелом.

Лес шумел, где-то в вышине слышались редкие голоса

птиц. Листья еще были едва тронуты осенью, словно на зеленые кроны чуть-чуть брызнуло желтой и оранжевой краской с кисточки художника-великана.

Девушка шла все дальше и дальше, пока не оказалась на небольшой поляне. На ней действительно стояла избушка — неказистая, деревянная, с поросшей травой крышей. Один ставень болтался на одной петле. Сквозь мутные стекла Майла не смогла ничего разглядеть. Кажется, какие-то занавески.

Пространство возле дома заросло бурьяном, а лавочка у самого крыльца, изрядно прогнившего, еле угадывалась в высокой пыли.

— Добрый день, хозяева, — учтиво произнесла Майла, почуяв легкое веяние магии. Может, здесь живет ведьма или старый маг-отшельник? Надо бы не сердить хозяев в любом случае.

Однако дом выглядел совсем заброшенным.

Захлопали крылья, на крышу слетел черный ворон, громко каркнув и уставившись на незваную гостью.

Майла напрягла все силы: не фамильяр ли? Или это хозяин дома, обратившийся в ворона?

Сама девушка никак не могла освоить ведьмовское искусство превращения в животное или птицу. Ну никак не получалось, сколько ни пробовала. То-то хохотали над ней Манила и Татина, когда у Майлы вырос птичий клюв, только и всего. А сколько усилий потратила она, чтобы вернуть себе

нормальный вид!

Манила и Татина безумно драли нос, потому что они-то были дочками всамделишного мага — обаятельного бродяги, забредшего когда-то в эти места и очертя голову женившегося на местной пастушке. Впрочем, даже брак и дочери-погодки не удержали его от внезапного зова дальних, нехоженных дорог, и непутевый отец давно покинул деревню, предоставив тетке Санфе растить двух одаренных девочек, которых некому было толком научить.

Майла прибилась в их компанию, потому что с ней-то вообще никто не хотел водиться. Пришлая, да еще ведьма, а что недоучка — так значит, по незнанию еще похуже чего может натворить. Здесь, в Пятой долине Великого Семидоля, ведьм не слишком-то жаловали. Сказывалась сложная история местности. Давно уже стали легендами рассказы о Пляшущих ведьмах, пришлицах из иного мира, которые могли мимоходом наслать и страшный мор, и голод, а могли, наоборот, вылечить больных или усилить магические таланты до недоступной людям мощи...

В общем, ведьм привыкли опасаться. То ли дело маги, чья сила исходила от великих Источников, или драконы — крылатые повелители их земель.

Майла ни разу в жизни не видела живого дракона — разве что один раз, в детстве, когда мама еще была здорова и счастлива, на празднике, один из сыновей тамошнего лорда пролетал над городской площадью. Его темный силуэт среди



белых облаков запомнился навсегда ощущением чуда.

Впрочем, какие драконы в лесной глуши? Эти гордые создания предпочитали каменные замки, желательно поблизости от скал или хотя бы каменистых пустошей, или старых шахт, где когда-то велась добыча золота и драгоценных камней...

— Привет. — Майла поклонилась птице, потом протянула руку к ней. — Можно я войду?

Ворон сидел, поблескивая черным глазом. Он не сводил внимательного взгляда с девушки.

“Лучше уж я поздороваюсь с обычной птицей, чем рассержу хозяев, если это их питомец”, — решила Майла.

Медленно подошла к двери и постучала.

— Здесь есть кто-нибудь?

Ответом было шорох, шипение и нарастающий шум, девушка ойкнула и отскочила от двери, сжав одной рукой висящую на шее подвеску — мамин амулет.

И вовремя!

Дверь распахнулась, как будто ее изнутри отворили увесистым пинком, наружу вырвался ветер.

Кажется, внутри никого не было.

На секунду Майла заколебалась — а стоит ли ей туда идти? Вдруг это место, чего доброго, проклято? Но что-то неуловимое словно подталкивало в спину, ласково уговаривая — зайди, зайди.

Гостьей будешь...

Налетел ветер, растрепав и без того взъерошенные волосы, с неба упали первые капли дождя.

“Пережду непогоду, — решила Майла. — А потом отправлюсь дальше! Не оставаться же в таком странном доме...”

И Майла, склонив голову, чтоб не удариться о притолоку, вошла.

Какой старый, однако, дом! Да пыльный какой!

Девушка чихнула, осматривая свое временное убежище. Большая комната, с печкой и обеденным столом. Видимо, дом был совсем старый — даже в деревне, откуда ее недавно так яростно прогнали, уже практически во всех домах стояли дровяные плиты.

Впереди проход в комнату побольше, сбоку — в крошечную спальню. На полу тоже дверца — в подпол. Хороший когда-то был дом, а теперь возле печки сажа, в углах — паутина. Нет, здесь если и жили когда-то хозяева, то давным-давно умерли или покинули это место!

Капли застучали по мутным стеклам и крыше.

Все-таки даже в таком домике пережить непогоду было куда уютнее, чем снаружи. Майла ощутила, что она ужасно устала и голодна, но раз дом давно заброшен, откуда тут найти еду? Вот постель хоть какая-нибудь да найдется.

В спальне тоже пахло пылью, а изголовья кроватей были в паутине. Там стояли две узкие, на одного человека, кровати и старый гардероб, распахнутый настежь. Пискнув, тенью

в угол метнулась мышка, устроившая себе гнездо между подушек.

“Ладно, — подумала беглянка. — Одну ночь потерплю!”

Конечно, она не легла бы так рано, если бы не была измучена погоней, но сейчас ее глаза сами закрывались. Мгновенно провалившись в сон, она не заметила, как на окно спальни прилетел давешний ворон и уселся на подоконнике, наклоня голову то вправо, то влево и смотря на спящую пронзительным умным взглядом.

## Глава 2. Дом

Майла проснулась очень рано и внезапно, как толкнул кто.

Солнечный свет заливал комнату, и в лучах весело плясали блестящие пылинки. Накрывать голову подушкой и спать дальше не хотелось — во-первых, очень уж пыльной та была, а во-вторых, Майле ужасно хотелось поесть. Вчера ведь не обедала и не ужинала...

Не обуваясь, девушка вышла во двор, обошла дом слева, раздвигая руками высокие заросли полыни и других, вымахающих ей почти по грудь, трав..

Мокрая от ночного дождя и утренней росы трава приятной прохладой обдавала ноги. Майла подошла к зарослям малины, принялась искать запоздалые ягодки. Таких и правда несколько нашлось, но эти крохи только раззадорили аппетит.

Рядом в зарослях обнаружилась клумба с цветами, почти засохшими, поникшими. Три цветка росли, окруженные крошечной золотого цвета оградкой, уже изрядно запачканной землей. У одного лепестки были когда-то ярко-алыми, у второго — почти черными, а у третьего — белоснежными, но уже изрядно пожелтели и посерели.

Девушка даже не смогла припомнить, что это за цветы такие. Ни в лесу, ни на лугах, ни в садах она не видела та-

ких. Майла, повинаясь какому-то внезапному порыву, потянулась к стоящей у самой стены дома глиняной расписной миске, куда во время дождя набралась вода. В ней плавал попавший сор, крошечные веточки, кусочки листьев, утонувшая букашка.

Она полила цветы, от души пожелав им ожить и зацвести. Эх, будь она настоящей обученной ведьмой, то, наверное, смогла бы им помочь!

От голода она соображала совсем плохо и даже не обратила внимания, почему земля на этой клумбе осталась сухой, хотя вечером и ночью прошел настоящий ливень.

Майла вернулась в дом, искала там что-нибудь в шкафах. Хоть бы сухарик какой завалялся! Хотя если дома уже всюду мыши гнездятся, то есть здесь опасно. Уж точно не ей, недоучке, которая не сумеет заклинаниями помочь очистить еду.

Ну что ж, спасибо домику за ночлег, а ей пора продолжить путь — разжиться чем-нибудь съестным. В лесу должны еще попадаться грибы, просто она не искала ничего, когда шла сюда...

— Спасибо, домик, за ночлег, — сказала Майла, низко поклонившись. Повернулась и зашагала по тропинке прочь, по пути высматривая грибы. В это раз ей повезло больше — то и дело отбегала с тропинки то за одним, то за целой семейкой лесных даров с крепкими ножками и бурыми шляпками. Складывала их в узелок, сделанный из старенького по-

лотенца, которое обнаружилось в доме. Ее собственная шаль потерялась во время погони. Жаль было шали — хоть и простенькая, но мама ее сама расшила цветочными узорами.

Однако кто-то явно шутил с ведьмой злую шутку. Пройдя с полчаса, она вернулась к поляне, на которой стоял покинутый дом. Неужели заблудилась, пока искала грибы? Может быть...

С недобрый предчувствием Майла повернулась снова и попыталась найти дорогу назад, но постоянно упиралась то в поваленное дерево, то в полную воды яму, то опять поворот приводил ее на место, откуда пришла.

Словно и не было другого пути...

Сердце бешено стучало, становилось страшно. Не дураки, значит, были Бун с приятелями! Что-то тут было не так. Неужели это место проклято?

“Вот дурочка! Ведьма, а проклятья не разглядела!” — обругала себя девушка.

А ведь Манила и Татина говорили когда-то, что в лесу живет страшный злой колдун, ведьмин сын, и в подручных у него — ворон, мышь и волк. И путников лесных тот заманивает к себе разными чудесами: кого страхом, кого мороком, и никто из них еще не воротился — все сгинули... Но все смеялись, сказки же, молодым нервы пощекотать страхом. Люди ходили в этот лес по грибы да по ягоды, да и силки поставиыт на мелкое зверье или птицу — в нем уже давно повывелись и медведи, и кабаны, и волки... Какие еще кол-

дуны!

Майла решительно полезла через две упавшие сосны, скользкие от влаги. Кора обрывалась под пальцами, руки и ноги соскальзывали. Нет, она выберется отсюда! Уж лучше к людям, может, встретит она где-нибудь ведьму, кто в ученицы ее возьмет. А здесь место жуткое, страшное...

То там, то тут чувствовались всплески магической силы — как подземные толчки, и это пугало. С такой мощью мало какой маг справится.

А если здесь заснувший Источник? Пробуждается, магию чует, силу из нее выпьет, изломает, душу искорежит, превратит в морочицу — нечто не живое, не мертвое — и ходи тут во веки веков, пугай заблудившихся да заманивай их на гибель...

Ох и страшно!..

Неожиданно вспомнились цветы, которые она утром поливала. Только сейчас до нее дошла мысль — отчего же они были сухими, раз дождь кругом все намочил? Может быть, засохли они давно, но земля-то внутри оградки вся была сухая, как под крышей...

Ох и странное же место, ох и пугающее!

Она услышала хриплое карканье, и снова пришли на ум рассказы о злом колдуне. Выходит, правда? Ворон прилетел, сейчас и волк прибежит — и все, поминай как звали бедняжку ведьму-недоучку!

— Отпустите меня, пожалуйста... — жалобно попросила

Майла, обращаясь, кажется, к самой магии, витавшей в воздухе..

Ветер внезапно стих, но вскоре снова задул, уже не сердитый, а скорее ласковый, словно уговаривающий — возвращайся, мол, не бойся. Не обидим.

Ты нужна нам...

— Зачем я вам понадобилась? — прошептала Майла, чуть не всхлипывая. И вдруг воскликнула: — Может, вы сердитесь, что я полотенечко унесла? Так я верну, хоть сейчас!

Майла развязала узелок, и грибы посыпались в траву.

Ворон захлопал крыльями, подлетая ближе. Присел на тропинку, голову склонил: иди, мол, за мной, не трепещи. Судьба, значит, такая...

Майла встала. Ворон скакнул от нее, но не испуганно, а словно бы дорогу показывал.

— Ладно... Иду... — сказала, смирившись, ведьма. — Только тогда и грибы обратно прихвачу, а то у вас там есть нечего...

Ворон каркнул — как Майле показалось, насмешливо.

Так и шли. Ворон то скакал по тропинке, то перелетал с ветки на ветку, все время оборачиваясь на гостью (или пленницу?).

Майла плелась за ним, пребывая в мрачных раздумьях.

Зачем она колдуну понадобилась? Вроде бы вежлива была, не ломала ничего, не сорила в доме. Сила ее, что ли? Да много ли там той силы — и ведьма-то она толком не обучен-



ная. Или на безрыбье и такая, как она сойдет?

Путь к заколдованной избушке оказался на удивление коротким. Это как же она блуждала и кружила столько времени — чуть ли не в трех соснах!

Домик при виде вернувшейся гостьи достаточно приветливо зашумел бурьяном вокруг и приглашающе скрипнул дверью. Что ж...

Майла снова зашла в неуютную горницу. Странно, но магии внутри словно прибавилось.

Снова пришла на ум мысль о пробуждающемся Источнике, и Майя поежилась. Это очень, очень опасно для любого, кто обладает Даром. Говорят, только феям все нипочем, да где они, эти феи...

Ворон внутрь влетать не стал — сидел у окна, словно путь ему был заказан.

— А ты что же не заходишь? — спросила Майла, уже давно поняв, что это не простая птица.

Тот нахохлился.

— Ты меня не в хозяйки ли хочешь? — спросила Майла первое, что в голову пришло.

Ворон лишь глаза закатил.

— Ну не обижайся, — продолжила Майла весело. — Я знаю, что хозяйка из меня никудышная, но зачем-то ты меня сюда привел? У кого мне еще спрашивать-то?

Майла посидела немного в комнатке, потом походила туда-сюда. Тихо, пусто, грязно. Была бы хоть метла — подме-

ла бы. Да и есть охота — жуть. Может, еще хоть несколько ягодок найдется да какой-нибудь травки съедобной? Так и с голоду ноги протянешь... Надо воды где-то набрать да грибы сварить. Колдовать Майла сейчас опасалась. У нее и так-то все получается наперекосяк, а если тут и правда Источник пробуждается? Все равно что на сеновале с горящими угольками играть...

Майла снова проследовала в травяные заросли. Решила и цветы проведать.

— Ой! — сказала она, удивившись.

Черный цветок стал немного оживать. Как будто уже и головка не настолько поникшая, и листочки тоже. Может, снова полить?

Майла снова потянулась к миске, куда еще немного успело натечь с крыши.

— Пей, мой хороший, — сказала она, поливая сначала черный, а потом остатками — белый и алый. — Может, и вы еще расцветете?

Майла обошла дом кругом и с другого бока обнаружила колодец, но на воротах не было привязано даже веревки, не говоря уж о ведре.

Вернулась в дом поискать там и удивленно захлопала глазами: на столе стояла миска горячей каши, ломоть хлеба и стакан молока.

— Ой! — Майла всплеснула руками. — Спасибо, добрые хозяева!

Значит, все-таки колдун здесь живет. Видимо, ворон — это он и есть. Или фамильяр? Но главное — раз кормят, значит, настроены не враждебно.

Майла села за стол и взяла расписную деревянную ложку. Была у ведьмы еще одна постыдная особенность, из-за которой над ней неоднократно насмехались другие деревенские обитатели — она на дух не переносила молоко. Поэтому к стакану она не прикоснулась, а вот кашу, пусть и молочную, но очень сладкую, все-таки съела, заедая каждую ложку кусочком хлеба, чтобы перебить нелюбимый привкус. Голод все же брал свое, и от каши осталась только молочная лужица на доньшке миски.

— Благодарствую за угощение, — сказала она, вставая из-за стола. — Очень вкусно!

Майла действительно ощущала себя получше и преисполнилась благодарности. Надо бы помочь немного, прибраться...

Она нашла еще несколько старых тряпок, ведро, пусть и дырявое с одного боку, но и таким можно было натаскать понемногу воды. Вытерла стол, миску и ложку помыла, принялась стирать пыль и обметать паутину.

Через несколько часов устала ужасно и снова проголодалась. Может, снова покормят? А если нет, так она не гордая — грибов сварит... Правда, печь тут растопить нечем, да и прочистить надо, наверное, а она ничего такого толком не умеет, всю свою недолгую жизнь готовила на дровяной пли-

те. В крайнем случае, костер во дворе разведет, это попроще.

Возвращаясь с очередным ведром, Майла обнаружила на столе тарелку деревенской капустной похлебки и хлеб. Тоже не самое любимое блюдо, но вполне сытно.

Поев и снова поблагодарив хозяев, Майла быстро управилась с мытьем посуды и помыла полы. Ее начинало мучить любопытство — что же все-таки за хозяин этого места? Девушка внимательно осматривала крышу и ближайшие ветки в поисках ворона, но того как ветром сдуло.

А может, еще кого сюда заманивать полетел?

“Было бы даже неплохо, — подумала Майла. — Вот бы сюда какую-нибудь еще девушку, чтоб было с кем словечком перекинуться. Очень уж тут одиноко. А если ведьму, умеющую, чтоб уж и научиться чему-нибудь...”

Работа по дому была достаточно утомительной, но привычной. Майла и дома-то нечасто прибегала к помощи магии, боясь что-нибудь испортить. Ведь это она, будучи девочкой, дом спалила, желая обед поскорей приготовить, пришлось матери уходить искать крова...

Майлу снова захлестнуло жуткое чувство вины. Ну почему она настолько непутевая! И так колдовство ей не дается, а уж здесь, где потоки магии необычайно сильны... Нет! Очень уж страшно здесь даже какое-нибудь привычное заклинание творить. Ладно, она не гордая, и руками многое может. Печку, правда, не натопит, но, может, хозяева позже покажутся.

Майла все же развела во дворе небольшой костер, нашла сковородку и пожарила грибов. Даже соль в доме нашлась, закаменевший кусок в маленькой деревянной солонке. Полотенце, послужившее котомкой для грибов, прополоскала, потому что мыла ни куска не нашлось, и сушиться повесила.

Положила в миску, поставила на стол.

— Угощайтесь, добрые хозяева, — сказала она. — Не побрезгуйте.

Естественно, никто не откликнулся. Майла бы с удовольствием призвала хотя бы домового, но домовым тут что-то не пахло. Вон как все заброшено.

Майла отделила часть грибов себе и с удовольствием съела. Решила еще раз посмотреть, как там ее цветочки пожидают.

Черный цветочек еще немного воспрял, листья почти совсем расправились. Майла принесла воду, на сей раз из колодца, и снова полила его.

“Волшебный, наверное, — подумала она. — Простой бы если уж засох, так не ожил бы”.

Вечером она долго сидела на крыльце дома, ожидая, не придет ли хозяин. Хоть бы ворон прилетел — все не так страшно. Майлу клонило в сон, но она, отчаянно зевая, продолжала сидеть и ждать неведомо кого. А то уснешь, и мало ли что...

В конце концов Майла вернулась в спальню и легла на ту самую пыльную кровать. Надо будет завтра хоть выбить во

дворе да проветрить, раз уж ей здесь пожить придется.

Однако утром Майла проснулась в совершенно чужой кровати...

Да еще в такой, в какой ни разу спать не доводилось!

Белоснежные накрахмаленные простыни, мягкая подушка с кружевной каймой наволочки, перина — как облачко, и одеяло тоже мягкое и легкое... Чистая, пахнувшая цветами постель.

Сама кровать стала куда шире, с затейливым резным изголовьем, и даже начала немного загораживать дверной проем.

“Как странно! — подумала Майла. — Может, и дом сам изменился? Спальня вроде та же...”

Неужели она так крепко спала, что не заметила, как ее перекладывают на другую кровать? Или на нее наслали магический сон?

Все может быть...

Прямо вставать с такой кровати не хотелось. Даже проснулась позже обычного. Майла все же вскочила, обуреваемая любопытством: изменилось ли что-нибудь еще?

Пока вроде нет. Дом остался таким же стареньким и запущенным. А вот на столе снова стояла молочная каша, на сей раз овсяная. И молоко с хлебом.

Майла, конечно, расстроилась. Придется опять давиться молоком. Она снова не притронулась к стакану, а кашу, заедая хлебом, через силу съела.

— Ну что ж, домик, давай тебя в порядок приводить, —

весело сказала она, собираясь мыть посуду. — Только вот цветочки наши еще полью.

Майла снова вышла на улицу босиком, пока земля еще не стала по-осеннему холодной. Солнышко уже довольно хорошо грело, а дождя пока не намечалось.

Ведьма принесла воды из колодца и чуть ведро не уронила: черный цветок поднял головку. Его лепестки больше не были пожухлыми, а были глянцеви́то-черными с синеватым отблеском.

Как вороново крыло...

Майла нахмурилась, собираясь с мыслями. Не связаны ли цветок такой странной расцветки и ворон? Здесь явно не обходится без магической связи. Но почему цветок наливается силой? Майлина вся на месте, не чувствовала она, что кто-то пытается забрать ее несуразную силу, ни капельки. Может быть, колодезная вода? Но поначалу девушка поливала цветок дождевой...

Ах, если бы она была образованная! Наверняка бы знала, как разрешить эту загадку.

— Ладно, — сказала она себе. — Надо бы и садик тут прибрать, почистить здесь клумбу, да и дорожку в полины проторить не помешает. А полынь засушить — может, выпадет возможность зельеварению поучиться.

Раздалось хрипловатое “Карр”, и Майла повернулась на звук. Выбралась из зарослей.

На суку у ближайшего дерева сидел давешний ворон.

— Доброе утро, — поклонилась ему Майла. — Спасибо за кров, за пищу. И за кровать мягкую.

Ворон встряхнулся и полетел влево, сел куда-то за куст.

Майла подошла туда и обнаружила за кустом небольшую сараюшку-развалюшку с инструментами и прочими вещами.

— Ой, спасибо, — сказала она. — Пригодится.

Вот и мотыжка ручная, и коса, правда, давно не точенная. Майле доводилось помогать косить, и она отыскивала подходящий деревянный брусоч, смочила его и вываляла в песке. Ничего, хоть так.

Прокосила дорожку в полыни, самую полынь разобрала и разделила на тоненькие пучки — сушиться повесит попозже. Мотыжкой аккуратно взрыхлила землю. Вокруг цветов вырвала непригодную для зелий и заговоров сорную траву. Такая могла бы разве что на порчу сгодиться, но Майла сроду худого не замышляла.

Пообедала, кстати, грибной похлебкой, появившейся на столе. А к ней и миска ароматной горяченькой картошки — с зеленью да маслицем.

Майла все еще раздумывала, как подманить ворона. Расспросить его, понятное дело, не расспросишь, но, может, хоть укажет, где его хозяин-колдун. И почему он сам в дом не заходит. Сплошные загадки!

После обеда взялась за дом, окна вымыла как могла — не заблестели, конечно, но заметно посветлели. Села передохнуть и снова прислушалась к магии вокруг.



Та нарастала, ходила волнами, местами бурлила, завивалась мелкими вихрями.

Словно действительно был рядом Источник, да заснул на много лет, а теперь воспрял и силу набирает. Но Майла не чувствовала ничего, похожего на потерю собственной магии. Никакой дурноты: ни головокружения, ни слабости. Попробовать снова из дома уйти? Уже не хотелось.

Цветы было жалко. Как будто друзей умирать бросишь, если покинешь это место.

Авось такая несуразная ведьма, как она, не превратится в морочицу, не позарится на ее силу Источник. Оживит цветы — вот тогда и уходить можно.

Или пожить здесь, раз не гонят? Если хозяин вернется и окажется злодеем, как из сказок, так Майла лучше умрет, чем его подручной станет. А вдруг здесь что-то другое? Вдруг ее помощь кому-то понадобилась?

Вдруг она — последний шанс этого места?..

## Глава 3. Гость неожиданный

Вечером Майла, разыскав в сарае несколько досок, подновила, как могла, крыльцо. Осталась довольна своей работой: ну хоть обычные хлопоты по хозяйству у нее спорятся, в отличие от неподатливой магии. И цветы на всякий случай еще раз полила, а потом долго рядом сидела, чуть касаясь лепестков и говоря им ласковые слова, пока не продрогла от вечерней прохлады.

А утром Майлу снова ожидали перемены.

В доме на этот раз изменился стол, из грубого дощатого превратившись в резной, из дорогого полированного дерева, на изящных ножках, а вместо лавки — три стула из темного дерева, обитые нарядной светлой кожей.

И на этом красавце-столе стояла опять миска... с кашей! И молоко.

— Опять молоко? — невежливо, но искренне взвыла Майла. — Можно, пожалуйста, что-нибудь другое?

Воскликнула и испугалась: а вдруг разозлит хозяина?

— Простите за грубость... — промямлила она. — Очень уж не люблю молоко, а есть очень хочется...

“Извини”.

Голос прозвучал в голове так неожиданно, что ведьма упала вместе со стулом.

“Не ушиблась?”

“Мне пригрезилось?” — подумала ведьма, вставая и поднимая стул. Она почти не ушиблась. Завертела головой, ища того, кто разговаривает с ней. Неужели ворон? Говорят, фамильяры способны общаться с хозяевами мысленно, но так это с хозяевами! Она-то совершенно точно ведьма одинокая...

Молоко и каша исчезли — видимо, как раз в момент падения. Сейчас на столе стояли творожники, щедро политые вареньем, и горячий ягодный взвар.

“Нравится?”

Голос в голове звучал ровно, но Майле показались там нотки беспокойства.

“Домик, это ты со мной разговариваешь?” — подумала ведьма.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.